

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимирской, домъ № 15, кв. № 3.

1870.

4. Какое мѣсто предназначено мнѣ въ шествіи кавалеровъ и во время всей церемоніи?

5. Какую разницу слѣдуетъ мнѣ предписать портному на счетъ формы, длины и подкладки мантіи, для отличія отъ другихъ кавалеровъ?

Покорнѣйше прошу господина Валуева не сѣтовать на всѣ эти вопросы; они происходятъ единственно изъ желанія моего избѣжать всего, что могло бы не соотвѣтствовать желанію государя императора, безъ сомнѣнія, точно также не пожелающаго, чтобы въ совершениіи этой церемоніи было бы отступление отъ почета, который ему угодно было предоставить во всѣхъ случаяхъ моему званію.

Господинъ Валуевъ не усомнится въ искреннихъ чувствахъ уважающаго его. С. А. П.

Сообщ. П. А. Муханова.

Учрежденіе Гимназіи высшихъ наукъ въ городѣ Нѣжинѣ.

ПИСЬМА ГР. В. П. КОЧУВЕЯ.

1805 г.

Публикуемыя здѣсь письма относятся къ той любопытной эпохѣ въ исторіи русскаго просвѣщенія, на которую вниманіе нашего общества обращено было въ послѣднее время не разъ и съ разныхъ сторонъ. Мы говоримъ о первыхъ годахъ царствованія императора Александра I. Въ короткое время составленъ былъ и утвержденъ планъ открытия цѣлаго ряда новыхъ университетовъ: въ Казани, Харьковѣ, Петербургѣ. Но прежде еще, чѣмъ эта важная мѣра успѣла осуществиться, рвение частныхъ лицъ успѣло опередить инициативу правительственную. Нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній (существующихъ и доселѣ) учреждены были богатыми потомками и наследниками извѣстнѣйшихъ дѣятелей временъ Екатерины II. Первымъ изъ нихъ явился Демидовъ, Павель Григорьевичъ, внукъ Никиты Демидова, корреспондентъ Бюффона, Геллерта и Линнея, обогатившій уже и прежде того московскій университетъ своими учеными коллекціями и денежными вкладами. Демидовъ основалъ въ Ярославлѣ лицей, до сихъ поръ носящій имя его, и на содержаніе этого заведенія, кромѣ 120.000 руб. деньгами, отдалъ имѣніе съ 3578 душ. крестьянъ.

Примѣръ этотъ вскорѣ нашелъ послѣдователей. По смерти государственного канцлера и любимца Екатерины II, князя Александра Андреевича Безбородко, братъ и наследникъ его громаднаго состоянія, графъ Илья Андреевичъ Безбородко, исполнивъ желаніе покойнаго, учредилъ въ память его, въ Нѣжинѣ, для дворянства, учебное заведеніе и обезпечилъ его, по примѣру Демидова, доходомъ съ своего родового, недвижимаго имѣнія *). Императоръ Александръ при-

*) Графъ Илья Андреевичъ Безбородко род. 1756 г. ум. 1815 г. Дѣйств. тайный сов. при Павлѣ I, — гр. Безбородко при Александрѣ I былъ с.-петербургскимъ губерн. предв. дворянства. Отъ брака съ Анною Ивановною Ширяй († 1824 г.), онъ имѣлъ сына гр. Андрея Ильича, ум. холостымъ, и двухъ дочерей: гр. Любовь Ильинишну — за адмираломъ гр. Г. Г. Кушелевымъ († 1833 г.) и графиню Клеопатру Ильинишну за генераль-майор. кн. Александра Яковлевичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Ред.

ниль съ признательностью это пожертвование и названо вновь открытое училище: Гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко.

Факты эти, какъ принадлежащіе исторіи, болѣе или менѣе общепрѣзентны; но мы сочли не лишнимъ напомнить ихъ здѣсь, чтобы выяснить интересъ публикуемыхъ нами писемъ. Изъ нихъ оказывается, что кромѣ канцлера князя Александра Андреевича Безбородко, неуспѣвшаго осуществить при жизни свою благую мысль, и брата его, графа Ильи Андреевича, осуществившаго ее въ память покойного, честь этого дѣла принадлежитъ еще и, во-первыхъ, примѣру Павла Демидова, а во-вторыхъ, и въ очень не малой степени, еще одному лицу, принявшему въ немъ самое искреннее, горячее и, мы можемъ прибавить, рѣшительное участіе. Это былъ авторъ печатаемыхъ здѣсь писемъ: гравъ Викторъ Павловичъ Кочубей, родной племянникъ князя Александра Андреевича Безбородко, воспитанный въ домѣ его и имъ облагодѣтельствованный.

Викторъ Павловичъ Кочубей окончилъ свое воспитаніе заграницей, въ Женевѣ и Лондонѣ, и вынесъ оттуда, сказавшееся потомъ въ его государственной дѣятельности, стремленіе къ преобразованіямъ въ европейскомъ смыслѣ.

Викторъ Павловичъ Кочубей въ 1792 году, всего 24-хъ лѣтъ, былъ отправленъ посланникомъ въ Константинополь; а на 31 году былъ уже вице-канцлеромъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. При имп. Павлѣ Кочубей былъ въ немилости и жилъ въ своемъ имѣніи; но со вступленіемъ на престолъ Александра возвращенъ снова на службу и въ 1802 году сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Впослѣдствіи, при императорѣ Николаѣ, В. П. Кочубей былъ предсѣдателемъ государственного совѣта и комитета министровъ. Умеръ въ 1834 году, въ званіи государственного канцлера по внутреннимъ дѣламъ.

Обращаемся къ письмамъ гр. Кочубея. Первое изъ приводимыхъ нами адресовано къ Осипу Степановичу Судіенко.

Это былъ землякъ князя Александра Андреевича Безбородко; онъ былъ привезенъ графомъ въ Петербургъ въ то самое время, когда Александръ Андреевичъ сдѣлся близкимъ человѣкомъ императрицы Екатерины II. Съ тѣхъ поръ, не переставая состоять при Александрѣ Андреевичѣ, Судіенко сдѣлся повѣреннымъ Безбородко, — завѣдывающимъ всѣми его имѣніями и капиталами, и въ домѣ игралъ роль совѣтника и друга. Какъ свидѣтельствуютъ лица современныя, Судіенко и при графѣ Ильѣ Андреевичѣ Безбородко игралъ ту же роль и былъ весьма уважаемъ и любимъ за честность и преданность, не только къ интересамъ семейства, но и къ пользамъ государства.

Благодаря Безбородкамъ, Судіенко приобрѣлъ большое состояніе, между прочимъ, имѣніе Очкино. До сихъ поръ потомки Судіенко очень богатые помѣщики черниговской губерніи.

I.

Милостивый государь мой Осипъ Степановичъ! Долго умѣдлилъ я отвѣтомъ на письма ваши, но по стечению обстоятельствъ вышло,

что можетъ быть и хорошо, что вы безъ отпovѣди моей оставались, ибо, между тѣмъ, подоспѣло отношеніе ко мнѣ графа Ильи Андреевича и я имѣлъ случай условиться съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ *) о томъ, какое наприличнѣе сдѣлать употребленіе изъ капитала, графомъ Илью Андреевичемъ предназначаемаго. Прилагаемое при семъ въ коші письмо мое къ графу Ильѣ Андреевичу, извѣстить васъ о семъ обстоятельствѣ, и теперь остается ему только рѣшиться привести все въ дѣйствіе, а вамъ сему добруму дѣлу споспѣществовать; но пожалуйста не потеряйте изъ виду того правила, чтобы ежели дѣлать что-нибудь, то чтобы было сіе дѣйствительно достойно и великаго имени, коему памятникъ сей созидается и соотвѣтственно состоянію графа Ильи Андреевича, или же чтобы ничего уже предпринимаемо не было *), ибо всѣ теперь говорять о пощертованіи семъ и я бы крайне не хотѣлъ видѣть ожиданія публики обманутыми. Впрочемъ, я бы желалъ знать, что графу Ильѣ Андреевичу можетъ быть пріятно, въ случаѣ если бы рѣчъ дошла до изъявленія ему высочайшаго соизволенія, дабы можно было мнѣ по возможности употребить стараніе къ достижению до цѣли его; о семъ прошу ко мнѣ, въ свое время, отписать, чтобы же не вышло никакого недоразумѣнія, то я здѣсь возобновлю о тѣхъ статьяхъ, кои въ выполненію графъ Илья Андреевичъ предложилъ: 1) взносъ 50.000 руб. съ процентами; 2) взносъ 160.000 руб. въ восемь лѣтъ съ заплатою процентовъ; 3) назначеніе дому мѣста въ Нѣжинѣ съсадомъ и проч.; 4) назначеніе 50.000 руб. на построеніе гимназіи, разумѣя, что какъ строеніе не прежде какъ въ три или четыре года произведено быть можетъ, то сіе назначеніе и не будетъ въ тягость, тѣмъ болѣе что впродолженіе сего времени, и пока не будетъ окончено строеніе, то не будетъ надобности вносить 10.000 руб. графомъ Илью Андреевичемъ отъ себя назначенныхъ; такъ что въ существѣ тутъ весьма малую издержку онъ понесетъ; 5) назначеніе ежегоднаго доходу, по крайней мѣрѣ по 10.000 рублей, хотя бы можно было и болѣе желать, ибо гимназіи не воображаю я, чтобы можно было содержать менѣе 24.000 руб. въ годъ.

Вотъ главные пункты; вамъ предлежитъ убѣждать графа Илью Андреевича рѣшиться принять оные. Я бы крайне желалъ, чтобы сіе сбылось для памяти покойнаго князя, которую бы на всякому шагѣ хотѣлось бы мнѣ возвысить и прославить въ потомствѣ. Что касается до строенія въ Нѣжинѣ, хорошо было бы, есть либо вы взялись присмотрѣть за производствомъ онаго. Въ противномъ же случаѣ, и если графъ Илья Андреевичъ не захочетъ самъ войти въ сіе дѣло, должно будетъ уже предоставить все попеченію князя Алексѣя Борисовича.

При семъ случаѣ позвольте мнѣ принести вамъ искреннѣйшую мою благодарность, во-первыхъ за попеченіе ваше о сохраненіи памяти покойнаго князя въ надлежащемъ уваженіи, и во-вторыхъ

*) Куракинъ.

**) Слова разрядкой напечатанныя въ подлинникѣ собственноручно подчеркнуты В. П. Кочубеемъ.

Ред.

за дружескія ваши на счетъ мой изъявленія. Первое обстоятельство доказываетъ мнѣ признательность вашу къ благодѣтелю вашему, а въ послѣднемъ вижу я, что вы усердствуете и къ тѣмъ, кои бывъ покойному князю столько же, сколько и вы обязаны, поставлять за верхъ славы быть въ числѣ преданнѣйшихъ ему людей. Таковыя побужденія заставлять меня всегда искать случая доказать вамъ мою преданность и то истинное, съ коимъ всегда пребуду вашего превосходительства покорнѣйшій слуга графъ В. Кочубей.

Апрѣля 6-го, 1805 г.

II.

Милостивый государь дядюшка, графъ Илья Андреевичъ! Заключеніе, изъясненное вами въ пріятномъ отношеніи вашемъ отъ 25 февраля, что я вѣроятно извѣщенъ уже былъ отъ Осипа Степановича и отъ князя Куракина о преславномъ намѣреніи вашемъ не только исполнить волю покойнаго князя, но и знатно превзойти днную, въ полной мѣрѣ основательно и подлинно, какъ Осипъ Степановичъ ко мнѣ писалъ, такъ и князь Алексѣй Борисовичъ со мною о семъ всемъ неоднократно изъяснялся.

Усердствуя съ нимъ вмѣстѣ, чтобы предположеніе ваше наиболѣшимъ образомъ устроено быть могло, мы много разсуждали, какое-бы именно общеполезное заведеніе имени покойнаго князя посвящено быть могло. Призрѣнія бѣдныхъ, богадѣльни, больницы, малыя училища вездѣ или есть, или къ основанію назначены; и такъ что было избрать для употребленія капитала вашего, мы обратились на примѣръ г. Демидова, который въ Ярославлѣ учредилъ Гимназію высшихъ наукъ, то-есть училище нѣкоторымъ образомъ университету соотвѣтственное, и разсуждали, - что какъ Малороссія университета не имѣеть, да и дворянскія училища, на кои въ обѣихъ губерніяхъ до миллиона дать хотѣли, состояться не могутъ, бывъ несообразны общей системѣ для училищъ принятой, то существенная польза для края сего быть можетъ, если вы соорудите подобное заведеніе; удобность же къ тому находили мы и въ нѣкоторомъ соотношеніи обстоятельствъ заведенія г. Демидова съ способами, которые вы употребить желаете; ибо Ярославская гимназія стбить содержаніемъ до 24.000 руб. Если же поставить въ счетъ, что капиталъ вами вноси-мый и именно 210.000 руб. дадутъ доходу 10.500 руб., да прибавить къ сему 10.000 руб., кои ежегодно вы назначаете, то и составить ежегоднаго дохода 20.500 руб., то-есть не много менѣе, нежели сколько на гимназію потребно.

Если предположенія сіи одобрить вы изволите, то, на сей конецъ, прилагается здѣсь проекція письма, которое нужно будетъ вамъ прислатъ на имя государя, препроводя оное ко мнѣ для поднесенія онаго его величеству. Письмо сие составлено такъ, какъ по свѣдѣніямъ моимъ и по точному убѣждѣнію моему составлено ему быть должно, во-первыхъ для того, чтобы произвести полезное дѣйствіе на счетъ намѣренія вашего, а во-вторыхъ, чтобы исполнить цѣль самаго предположенія вашего.

Вы изволили видѣть, что до 24.000 руб. нужно на содержаніе гимназій; если 160.000 руб., кои къ взносу вами въ 8 лѣтъ пред-

полагаются, не будуть внесены прежде, то все сие время край, для коего вы благодѣяніе дѣлаете, не воспользуетсѧ онъмъ, а потому и нужно было бы или внести сумму сию въ два или три года, или, уплачивая въ 8 лѣтъ, давать гимназіи проценты; такъ что, напримѣръ, при взносѣ капитальной суммы каждый годъ по 20,000 руб., вы бы въ первый годъ внесли проценты за 160.000 руб., во 2-й за 140.000 руб., въ 3-й за 120,000 и такъ далѣе.

Положеніе, чтобы недвижимое имѣніе обеспечивало гимназію на будущее время въ полученіи его доходовъ, не можетъ казаться вамъ неудобнымъ. Имѣніе ваше тѣмъ не менѣе остается въ распоряженіи вашемъ и наследниковъ вашихъ; и я примѣръ сей заимствовалъ отъ графа Шереметева и другихъ;увѣренъ притомъ будучи, что не составляя отнюдь никакой для васъ разницы, онъ произведеть здѣсь съ выше наилучшее дѣйствіе.

Впрочемъ, еслибы я смѣлъ совѣтъ мой здѣсь присоединить, то я бы, на мѣстѣ вашемъ, назначилъ родовое имѣніе для такового залога, дабы во-первыхъ оно никогда не могло выйти изъ рода вашего и практъ родителей вашихъ всегда оставался въ владѣніяхъ фамиліи, и во-вторыхъ по приличію, чтобы таковое имѣніе предпочтительно обеспечивало благотворныя расположенія основателя славы фамиліи и брата признателнаго. Я думаю, что тысячъ до двухъ душъ надобно бы поставить въ виду для сего назначенія.

За сими главными вещами, я думаю, что вы не изволите сдѣлать затрудненіе, чтобы участвовать въ построеніи приличнаго для гимназіи зданія; въ проектѣ письма вашего къ государю, вы изволите найти въ статьѣ 5 два предположенія; но я считаю, что лучше опредѣлить сумму и полагаю, что тысячу 50 въ два или три года заплаченія, будутъ для сего достаточны.

Впрочемъ, изложивъ здѣсь мысли мои, я долженъ подчинить ихъ, натурально, благосмотрѣнію вашему, но смѣю только просить васъ, чтобы, если вы на что-либо рѣшились, то чтобы уже по возможності не умалять назначеній вашихъ, и лучше уже ничего не предпринимать, нежели сдѣлать что либо не цѣльное. Городъ весь говорить уже о пожертвованіи вашемъ. Я думаю, что князь Алексѣй Борисовичъ о немъ со многими изъяснялся, ибо со мною говорила о семъ императрица и многія другія особы, а потому и должно, чтобы сдѣлано было что либо полное или ничего. Я осмѣливаюсь также припомнить, чтобы присланъ былъ при письмѣ вашемъ и планъ дому вашего и саду въ Нѣжинѣ. Мѣсто сие такъ хорошо, что въ здѣшнемъ холодномъ климатѣ покажется оно раемъ небеснымъ. Я признаюсь, что и самъ я былъ прельщенъ онъмъ въ проѣздѣ въ чужіе края и теперь удивляюсь, какъ въ Малой Россіи такой садъ аглицкій есть. Мин кажется, что надобно бы составить и планъ для дому, гдѣ помѣщаться должна гимназія. Все сие при письмѣ вашемъ было бы весьма приличными приложеніями.

Изложивъ вамъ мысли мои и исполнивъ такимъ образомъ волю вашу, мнѣ пріятно будетъ, если, отдавъ справедливость усердію мо-

ему, вы купно примете увѣреніе искреннѣйшей преданности и отличнаго почетнаго, съ коими я всегда пребуду вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою графъ В. Ко чубей.

P. S. Я бы хотѣлъ, чтобы вы пожаловали мнѣ одолженіе извѣщеніемъ, что могло бы быть вамъ пріятно, если бы, по случаю пощертвованія вашего, государю угодно было, какъ я то предполагаю, изъявить вамъ признаніе свое. Я даю вамъ честное слово мое, что о семъ никто ничего не узнаетъ и что я только, по возможности, содѣйствовать буду успѣху въ желаніяхъ вашихъ.

Надобно бы придумать, чтобы какъ-нибудь составить доходъ гимназіи до 24.000 руб. Нельзя ли бы сдѣлать какой-нибудь прибавки? Подумайте о семъ, да можетъ быть и владѣтель Очкіна, Осипъ Степановичъ, что-нибудь дастъ, если вы согласитесь, что и онъ тутъ участвовалъ.

Я прикажу планъ и фасадъ для гимназіи составить и его къ вамъ пришлю или, если сего исполнить не успѣю, то могу присоединить оный къ письму вашему, когда оное ко мнѣ прислать вы изволите.

Апрѣль, 1805 г.

III.

С.-Петербургъ, августа 6-го 1805 г.

— Г. Бачмановъ доставилъ мнѣ, милостивый государь, дядюшка графъ Илья Андреевичъ, въ свое время письмо ваше ко мнѣ, таковое же къ государю и планы къ послѣднему принадлежащіе касательно преславнаго пощертвованія, которое вы сдѣлать рѣшились учрежденіемъ въ Нѣжинѣ Гимназіи высшихъ наукъ. Преисполненный полнаго удовольствія, я не мышкая ни мало поднесъ письмо ваше его величеству и имѣль также полную пріятность видѣть, что подвигъ вашъ былъ принять съ отмѣннымъ благоволеніемъ. Я получилъ по порядку повелѣнія предоставить училищному правленію размотрѣть предположенія ваши, а тамъ чтобы съ заключеніемъ его поступили они въ совѣтъ для положенія чѣмъ бы можно было его величеству изъявить вамъ его благоволеніе.

Съ симъ повелѣніемъ сперва полагалъ я немногого поудержаться, считая, что какъ весьма многіе изъ членовъ совѣта разъѣхались и въ томъ числѣ и самъ министръ просвѣщенія, то лучше оставить дѣло до возвращенія всего общества; но между тѣмъ начали говорить, что и государь можетъ быть отлучится; сіе побудило мены поспѣшить дать дѣлу ходъ. Оно было представлено въ совѣтъ господиномъ Муравьевымъ, яко товарищемъ министра просвѣщенія, при весьма хорошемъ докладѣ. Въ совѣтѣ положено воздать вамъ по мѣрѣ графа Шереметева, т. е. знакъ отличія, о коемъ какъ добрые люди полагали, что можно было не классъ, а цвѣтъ перемѣнить; указъ сенату и медаль или бюсты учредителей съ приличною надписью. Все такъ и устроилось, и я слышу отъ г. Муравьева, что уже и надлежащее исполненіе имѣть сдѣлано. Я съ моей стороны и въ совѣтѣ и государю именно и наиложительнѣше утверждалъ, что вы никогда не искали какого либо себѣ награжденія и что положивъ весьма давно уже сдѣлать сіе заведеніе, какъ то всѣмъ извѣстно,

вы бы и государя о семъ не беспокоили и вы бы сами учредили, если бы не было нужно государево утверждение. Однимъ словомъ, я въ точности исполнилъ по сему случаю желаніе ваше, и не упустилъ конечно ничего, чтобъ показать прямую цѣль намѣренія вашего. Дѣло шло о имени гимназіи. Князь Куракинъ и другие полагали, что можно бы назвать ее гимназіею князя Безбородко. Я вызвался, что мнѣ такъ извѣстны намѣренія ваши и что я столь знаю желаніе ваше, только посвятить учрежденіе сіе памяти брата вашего, что нималѣйше не сомнѣваюсь я, чтобъ сіе не было вамъ пріятно.

Вотъ, милостивый государь, вкратцѣ все то, что происходило. Мнѣ крайне хотѣлось бы, чтобъ Клеопатра Ильинишна получила венецъ, но я думаю, что сіе современемъ можно будетъ сдѣлать, хотя впрочемъ всѣ вещи сіи сдѣлались довольно трудны. Я не долженъ притомъ забыть здѣсь, что, соотвѣтственно желанію вашему, я отдалъ тотъ планъ, который заключаетъ одно мѣсто Витгенштейна, сдѣдовательно прикупленный послѣ домъ, какъ я думаю, Разумовскаго останется совершенно въ распоряженіи вашемъ.

Въ заключеніе всего позвольте мнѣ принести вамъ просьбу, вѣрить чувствамъ непремѣнной и искренней моей преданности и должностному къ вамъ высокопочитанію Кочубей.

P. S. Если не трудно вамъ будетъ, то покорно прошу поднести отъ меня истинное мое почитаніе графинѣ Аннѣ Ивановнѣ.

Получивъ копіи съ указовъ, при семъ оныхъ имѣю удовольствие препроводить.

Сообщ. графъ П. А. Кочубей.

— Письмо Н. Н. Новосильцова къ военному губернатору, управлявшему кіевскою и минскою губерніями, генералу отъ кавалеріи А. П. Тормасову. Милостивый государь мой Александръ Петровичъ. Государь императоръ въ проѣздѣ свой чрезъ Шаевельскій повѣтъ, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ бѣдственнаго положенія принадлежащихъ генералу отъ инфантеріи князю Зубову крестьянъ, изъ которыхъ большая часть, оставивъ поля свои необработанными, снискиваютъ себѣ пропитаніе мірскимъ подаяніемъ, нѣкоторые же, по свидѣтельству жителей, умираютъ отъ болѣзней, происходящихъ единственно отъ дурной и недостаточной пищи, высочайше отозваться соизволилъ, что ежели честь и самый долгъ, законами налагаемый, требуетъ, дабы и бѣднѣйшиe изъ помѣщиковъ кормили и призирали крестьянъ своихъ въ трудные и бесплодные годы; то тѣмъ болѣе предосудительно одному изъ богатѣйшихъ доводить ихъ до такой крайности. Посему повелѣлъ мнѣ сообщить вашему высокопревосходительству, дабы вы, милостивый государь мой, сдѣлали надлежащее внушеніе князю Зубову о принятіи въ самоскорѣйшемъ времени нужныхъ мѣръ для снабженія крестьянъ его потребнымъ количествомъ хлѣба, какъ на прокормленіе оныхъ до новаго урожая, такъ и на посѣвъ ихъ полей; въ противномъ же случаѣ его императорское величество, въ защиту страждущаго человѣчества, не преминетъ обратить на него всю строгость законовъ. Исполняя симъ высочайшую волю, имѣю честь быть, вашего высокопревосходительства, милостиваго государя моего покорный слуга Н. Новосильцовъ.

Митава, 10-го июня, 1807 г. . Сообщ. А. Ф. Вычновъ.